

Солнце поднялось на три бамбуковых шеста, когда смертельно уставшая Му Юньцин на спине занесла девушку в Яньчэн. Увидев городские стены Яньчэна, Му Юньцин мысленно затревожилась: этот Яньчэн находился всего в тридцати ли от Шанло, и появляться здесь в её положении, пожалуй, было небезопасно!

Девушка за её спиной уже находилась в полубессознательном состоянии. Войдя в город, Му Юньцин напрямик направилась в лечебницу; не успели ещё отварить лекарство, как незнакомка пришла в себя.

— Молодой господин Му, не сочтите за труд, не могли бы вы проводить меня к уездному управлению?

Му Юньцин оказалась в крайне затруднительном положении: стоило им добраться до уездной управы и кому-нибудь расспросить её о происхождении, как от воинской повинности ей точно не уйти.

Заметив смущение на лице Му Юньцин, девушка поднялась сама, вложила прежний нефритовый подвес ей в руку и слегка нетвердой походкой вышла из лечебницы.

Му Юньцин торопливо оставила немного серебра и бросилась вдогонку. Поддерживая девушку, она всю дорогу расспросила дорогу и направилась к уездному управлению. Добравшись до ворот, Му Юньцин поспешно произнесла:

— Сударыня, вот мы и у уездной управы, дальше я, пожалуй, не смогу вам помочь, а эту подвеску я поистине не смею принять.

Вернув нефритовый подвес, Му Юньцин отступила на несколько шагов назад и больше не приближалась.

Девушка, увидев это, не стала говорить лишнего, повернулась и направилась к стражникам у входа в управу. Тихо сказав им что-то, она заставила одного из стражников стремглав побежать внутрь. Му Юньцин отступила ещё на пару шагов и остановилась у края улицы, желая убедиться, что та благополучно войдет внутрь, и только потом уйти.

Как вдруг — не прошло и мгновения — оттуда стремительно выбежал средних лет чиновник в официальном облачении в сопровождении семи-восьми стражников и окружил девушку. Стоя на ступеньках, Му Юньцин увидела, как девушка достала нечто вроде жетона, показала его уездному начальнику и тихо что-то произнесла, но тот лишь презрительно скривился.

Сочтя эту сцену опасной, Му Юньцин посомневалась с пол-огонька лучины и всё же не выдержала — подошла ближе. Стоило ей приблизиться, как стражники преградили ей путь.

— Эй ты, какого чёрта!

Му Юньцин сложила руки в поклоне перед уездным начальником и произнесла:

— Ваша светлость, я прибыл сюда вместе с этой девушкой, возможно, я смогу рассеять ваши сомнения.

Средних лет начальник указал на Му Юньцин пальцем, велел стражникам пропустить её. Только тогда Му Юньцин поднялась по ступеням.

— Ты говоришь, что прибыл с этой девушкой?

— Ваша светлость, эту девушку, упавшую в воду, спас я, я же и сопровождал её сюда.

Начальник погладил усы:

— А сам ты кто таков?

Му Юньцин невольно вздохнула:

— Ничтожный Му Юньцин, старший сын Му Шэньюаня из города Шанло.

Начальник слегка склонил голову и посмотрел на стоявшего рядом советника.

Тот поспешно доложил:

— И впрямь есть такой человек: старшему сыну Му Шэньюаня шестнадцать лет, он как раз числится в списки призывников этого года.

Начальник кивнул и снова спросил:

— Она утверждает, что является принцессой Цзинъян, тебе об этом известно?

Услышав это, Му Юньцин вовсе не удивилась — она уже видела Цзинъян во главе конного отряда, та явно происходила из знатного рода.

— Ваша светлость, я всего лишь спас эту госпожу и не ведаю о её происхождении.

Едва услышав это, начальник вытаращил глаза и прикрикнул:

— Дерзко! Ты что же, вздумал водить меня за нос? Говоришь, что шёл с ней одной дорогой, как

же тебе не знать, кто она?

Два стражника уже подошли к спине Му Юньцин, ожидая лишь приказа начальника, чтобы скрутить её.

— Ваша светлость, сжальтесь, прошу, дослушайте меня до конца. Я прибыл из города Цюаньчжоу, возвращаясь для прохождения воинской службы. Девушка перед падением в воду и впрямь плыла на казенном судне, к тому же в Цюаньчжоу я собственными глазами видел, как она вела за собой конный отряд в город. Так что слова этой госпожи чистая правда.

Начальник уездной управы заколебался, не зная, что и думать.

В этот момент девушка извлекла из-за пазухи еще один жетон и леденящим голосом произнесла:

— Ты не знаешь тот жетон, но этот Жетон Ле-вана тебе наверняка знаком!

Стоило начальнику бросить взгляд на Жетон Ле-вана, как он тут же рухнул на колени, а вслед за ним в испуге попадали на колени и все стражники.

— Прошу принцессу о милосердии! Твой слуга долгое время живет в Яньчэне и прежде не видывал личной бирки принцессы, зато узнал Жетон Ле-вана. Прошу Ваше Высочество простить мне дерзость!

— Пустяки, твоей вины в том нет, поднимайся. — Тон принцессы был холодным и отстраненным, в нем сквозило неизъяснимое высокомерие. — Отправь людей на реку разыскать казенное судно, на котором я плыла, отыщи там цяньвэя Лю и прикажи ему немедленно явиться ко мне.

— Слушаюсь, ваш покорный слуга исполнит приказ и распорядится обо всем сию же минуту. Прошу принцессу пожаловать во внутренние покои для отдыха, — раболепно пробормотал начальник.

Заметив, что в ней больше не нуждаются, Му Юньцин собралась тихонько ускользнуть, но не успела сделать и двух шагов, как её окликнули.

— Молодой господин Му, прошу погодите.

Принцесса Цзиньян спустилась со ступеней и протянула ей нефритовый подвес.

— Я, Цзиньян, никогда не остаюсь в долгу перед теми, кто оказал мне услугу. Пусть этот нефритовый подвес станет моим обещанием: если в будущем понадобится, разыщешь меня в

Императорской Столице в управе Цзинъян.

Сжав в руке нефритовый подвес, Му Юньцин со смущенной улыбкой поблагодарила принцессу.

Меньше всего ей нужна была эта клятва — всё, чего она желала, это благополучно следовать своему плану и избежать воинской службы. И вот тебе на: теперь у неё не осталось ни единого шанса выкрутиться.

Му Юньцин вернулась в сопровождении солдат из Яньчэна. Поскольку в Шанло имелась пристань, проходящие суда могли причаливать только там, и принцесса Цзинъян направилась в Шанло вместе с ней. Из-за присутствия принцессы их сначала доставили в официальное ведомство, и лишь затем Му Юньцин позволили вернуться домой.

Когда Му Юньцин переступила порог поместья Му, Му Шэньюань едва не лишился чувств. В доме уже вовсю растроубили об исчезновении утонувшей Му Юньцин и собирались через пару дней справлять поминальные обряды и подавать донесение властям, а она заявилась домой целой и невредимой.

За одну ночь у Му Шэньюаня прибавилось седых волос.

В начале первого лунного месяца весь город Шанло внезапно ожил: наступил день явки призывников. Годности к службе юноши из всех окрестных земель, подчиненных Шанло, потянулись в город, и улицы вмиг переполнились народом. Богатые семьи жалели детей и не хотели отдавать их на тяготы военной службы, семьи же бедняков радовались: отправляясь в армию, чадо по крайней мере будет сытно есть. Му Юньцин же по воле злого рока не удалось откреститься от повинности, и ей пришлось явиться на сбор.

Му Шэньюань и госпожа Люсыпали её упрёками на все лады, но поделать уже ничего не могли. На следующий же день после возвращения в поместье Му она отправила письмо в Цюаньчжоу, сообщив, что её план провалился, возвратиться домой вряд ли удастся ещё очень долго, и попросив наставницу Ваньэр и учителя побереечь здоровье.

Сегодня был последний день явки, на завтра назначались смотр и распределение по отрядам, а послезавтра предстояло выступить в путь к армейскому лагерю. Ходили слухи, что их призыв направляют в Армию Динбэй, а та держала оборону в Северных Землях. Летом там зеленели горы и чистые воды, но стоило прийти зиме, как небо затягивало буранами — поистине благодатное место, чтобы хлебнуть лиха.

Накануне отправления Му Юньцин получила ответное письмо от Ваньэр. В письме Ваньэр наказывала соблюдать величайшую осторожность, напоминая, что клинки на войне не знают жалости, и особо передавала строгий наказ учителя: ни в коем случае не демонстрировать старшим военачальникам в лагере ту самую технику копья Шествие, сокрушающее армию, дабы не навлечь на себя беду. В прежние годы по легкомыслию и неразумению она не придавала этому особого значения, но теперь-то Му Юньцин прекрасно понимала всю серьезность положения: учитель был великим полководцем прошлой династии, и если правда

откроется, неприятностями дело не ограничится.

На следующий день проводился смотр и распределение по лагерям. Всего в Шанло набрали чуть больше десяти тысяч воинов, разбив их на три полка. Из-за излишне хрупкого телосложения Му Юньцин определили в третий полк, куда в основном попали книжники — все сплошь слабые и изнеженные. Другую часть составляли те, кто не вышел ростом и крепостью — дети из бедняков, недоедавшие в детстве и не успевшие вырасти. Сама Му Юньцин среди мальчишек по-прежнему выглядела худощавой, так что сейчас, затерявшись среди них, она вовсе не бросалась в глаза.

Первые два месяца армейской службы целиком уходили на изучение воинской дисциплины и устава, а также на строевую подготовку. В Северных Землях как раз стояла лютая зима, но Му Юньцин, привыкшая изо дня в день заниматься боевыми искусствами, не находила это тяжелым. А вот те книжники изрядно мучились.

Солдаты жили по десять человек в палатке; в палатке Му Юньцин, включая её саму, шестеро были книжниками, что значительно облегчало общение. Все между собой установили старшинство: Му Юньцин из-за юного возраста, лишь недавно достигшего призывного ценза, оказалась седьмой, а старшего из них единогласно выбрали десятником их палатки. Книжники сохраняли хоть какое-то подобие учтивости, и мнимому мужчине Му Юньцин было гораздо проще с ними уживаться.

На плацу лагеря Армии Динбэй новобранцы выстраивались в шеренги, готовясь к тренировке. Третий полк поместили на самом западе плаца, в самом уединенном углу. Предстояло отрабатывать владение оружием, и назначенный старший инструктор длинным шестом гонял подчиненных так, что те были от бессилия. Десятки солдат обступили одного инструктора, но ни один не мог подняться на ноги: длинный шест в руках воина двигался молниеносно, целясь исключительно по ногам, и стоило кому-то попытаться встать, как в ту же секунду его голени получали новый удар.

Не желая привлекать лишнего внимания, Му Юньцин пряталась на внешнем краю толпы, с любопытством наблюдая за происходящим. Третий полк делился на три отряда, каждый отряд состоял из десяти отделений по сто человек в каждом. Ежедневные тренировки требовали выявления лучших и худших, причем худшее отделение подвергалось наказанию, и сейчас отбывало его третье отделение.

— Чего уставились? Кожа зачесалась? Все по местам, строиться! — громовым голосом скомандовал инструктор, оказавшийся ветераном.

Ему доводилось тренировать новичков не раз и не два, но с таким он сталкивался впервые. Весь третий полк насквозь пропитался какой-то протухшей книжной немощью: новобранцы стояли на плацу так, будто от малейшего ветерка половина из них валилась с ног. До того они казались хилыми, что он едва не поверил, будто военное ведомство умышленно решило поиздеваться над их Армией Динбэй и ссылает к ним всех отбракованных из прочих войск.

Вечно пропадая в боевых походах на передовой, он и не следил за изменениями в правилах призыва. Лишь когда эта партия новобранцев выстроилась на плацу, он припомнил: мол, да... кажется... что-то такое действительно имело место!

Му Юньцин со своим ростом почти в метр семьдесят занимала место в середине строя. От природы она обладала миловидными чертами лица, но мужское платье вовсе не делало её женственной, а многолетние занятия боевыми искусствами придавали ей особую мужественную размах и удаль — стоя в шеренге, невозможно было разглядеть в ней девушку.

— Волчата вы этикие! Через два дня смотр-проверка, и чему вы только научились? — ревел инструктор, отвечивая тумаки грудям стоявших в передних рядах воинов. И боги знают почему — в первый месяц тренировок он точно так же хлопнул по груди одного новобранца, да так, что того едва не хватил удар и он потерял сознание.

Все новобранцы стояли вытянувшись в струнку, не смея даже дышать.

— Слабаки, ни на что не годные! С таким видом вы собрались на поле боя? Да вы любого уличного бродягу голыми руками не одолеете. Снова! Первое отделение, на выход! — И снова раздались крики и вопли.

Два дня спустя на учебных поединках третий полк, как и следовало ожидать, потерпел поражение, причем с позорным счётом — на глазах у главнокомандующего лагерем новобранцев третий полк разнесли в пух и прах. С той поры за третьим полком закрепили исключительно обязанности по доставке продовольствия и тыловому обеспечению.

Сама Му Юньцин осталась весьма довольна таким исходом. Быть тыловиком означало выполнять лишь мелкие поручения, не участвуя в сражениях лицом к лицу — точь-в-точь как она и планировала. Нести караул да присматривать за лошадьми — чем не жизнь.

В апреле потеплело. Армия Динбэй получила приказ: к востоку от Весеннего Города, среди бескрайних гор горного хребта Динкэнь, объявилась крупная шайка разбойников, терроризировавшая всю округу. Местного гарнизона не хватало, чтобы справиться с ними своими силами, поэтому они направили во дворце прошение отправить на подавление мятежа Армию Динбэй.

Лагерь новобранцев Армии Динбэй еще не нюхал пороха и не видел крови на полях сражений, а потому это задание вполне закономерно возложили на их плечи. Войска возглавил молодой генерал Чжун Цзянли, младший сын старого военачальника Армии Динбэй; весь лагерь новобранцев вывели за пределы гарнизона, готовясь закалить их в бою.

Многие новобранцы были охвачены воодушевлением: наконец-то представился шанс проявить себя, совершить подвиг и истребить врагов. Но Му Юньцин прекрасно понимала: становление любого воина всегда сопряжено с убийствами, и эти горящие восторгом живые лица вполне могут уже не вернуться на этот плац.

<http://bllate.org/book/19603/1923276>